

С. М. ФИЛАРЕТОВА
Петрозаводская государственная консерватория
им. А. К. Глазунова

УДК 78.036(2)

ОРКЕСТРОВОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО В КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

В настоящее время отмечается повышенное внимание учёных – историков, педагогов, психологов – к изучению функционирования императорских кадетских корпусов. В отрасли музыкального искусства эта проблема не ставилась в виду того, что занятия воспитанников кадетских корпусов по пению и музыке относились к внеклассным, то есть считались дополнительными к общеобразовательному курсу. В силу стремительного развития современного кадетского образования представляется актуальным исследование исполнительской практики воспитанников XIX – начала XX века.

Знакомство с литературой по данной теме показало, что уже опубликованные материалы (исторические очерки учебных заведений, нормативная документация или мемуары выпускников) не способны создать полноценную картину музыкального прошлого кадетских корпусов дореволюционного времени. Обращение к первоисточникам позволило расширить бытующее представление о поверхностном музыкальном воспитании кадет.

Исполнение на оркестровых инструментах являлось неотъемлемой частью музыкального образования в кадетских корпусах императорской России. Его цели и задачи заключались в развитии музыкального слуха и желания заниматься музыкой; получении технического навыка, по мере способностей каждого, исполнении «для собственного удовольствия»; в обучении на оркестровых инструментах в связи с необходимостью комплектования оркестров (струнного и духового)¹.

Зачисление в «музыкальный» класс проходило на основании способностей с учётом успеваемости, состояния здоровья и поведения². Отличительная особенность исполнительского направления заключалась в том, что учащийся не имел права по собственному желанию прекратить занятия или перейти на другой инструмент до окончания кадетского корпуса. Выдвинутое условие позволяло спрогнозировать развитие инструментального обучения на длительное время: во-первых, кадетский оркестр был гарантированно укомплектован, во-вторых, свободное время каждого учащегося было определено на весь период занятий.

При распределении кадет по инструментам принималось во внимание личное желание, возраст и способности воспитанника, также учитывались пожелания родителей. Но не во всех заведениях придерживались здравого смысла, о чём свидетельствует

практика одного из московских корпусов, в котором учитывались, в том числе, внешние данные и рост исполнителя. Так, краснощёкие и здоровые воспитанники занимались на духовых инструментах, высокого роста – на тромбонах, низкого – на корнет-апистонах, наиболее способные в науках – на первых скрипках, менее способные – на вторых. Тем не менее, опыт подобного разделения давал неплохие результаты, одобряемые руководством³.

Для достижения результативности в обучении кадет предусматривались три формы занятий: индивидуальные (с одним учеником или группой под руководством преподавателя или его помощника), самостоятельные и групповые. Не менее двух часов в неделю отводилось на занятия под контролем преподавателя, который проверял уже усвоенное и объяснял ещё неизвестное. Столько же времени затрачивалось на сводные репетиции оркестров. На самостоятельные упражнения отводилось до получаса с понедельника по субботу. Именно в этих ежедневных репетициях виделся залог быстрого овладения исполнительским мастерством.

Одна из целей «музыкального» обучения на инструментах состояла в организации оркестров. Их комплектование проходило на условиях: а) ежегодного замещения вакантных мест в оркестре; б) осуществления нового набора с младших классов (на струнные – с момента поступления в корпус); в) дифференциации учащихся по степени их подготовленности на сильных, средних и начинающих.

В основном составе оркестров играли ученики сильной группы и частично из средней. Начинающим помогали наставники, обязанности которых состояли в демонстрации приёмов преодоления технических трудностей и настройке инструментов.

По «Инструкции для обучения пению и музыке в кадетских корпусах» (далее – «Инструкция») численность учащихся «музыкального» класса должна была превышать количество задействованных в оркестре исполнителей в два раза. Но реальная ситуация складывалась таким образом, что необходимая разница была сведена к минимуму. Так, в духовом оркестре 1-го Московского корпуса играли 34 из 38 человек, в балалаечном классе Одесского корпуса занимались 38 кадет, из них 27 были зачислены в оркестр⁴.

Как правило, в каждом корпусе традиционно функционировал духовой оркестр. Возможное тому

объяснение видится, прежде всего, в перспективности дальнейшей музыкальной деятельности – можно предположить, что кадеты-музыканты, впоследствии пополнявшие ряды офицерского корпуса императорской армии, служили одним из каналов обогащения армейской музыкальной культуры. Количество исполнителей в кадетском оркестре в среднем насчитывало от 30 до 50 человек⁵. К примеру, в Нижегородском корпусе при наполняемости класса в 25 человек, каждый пятый участвовал в оркестре, в Одесском – каждый четвёртый⁶.

Кадетский струнный оркестр был не менее востребован, чем духовой. С не меньшим вниманием осуществлялся и подход к его организации: составлению репертуара, отбору кадет-исполнителей, поиску квалифицированных педагогических кадров. Если духовые и струнные инструменты осваивались воспитанниками ещё с XVIII столетия, то народные (балалайки, мандолины, домры) – лишь в начале XX-го. В корпусах Петербурга, Новочеркасска, Омска, Одессы стали комплектоваться «хоры балалаек». Об этом писал известный режиссёр Б. Захава, в своё время поступивший в Орловский Бахтина корпус: «Одно время я настойчиво учился играть на балалайке, но дальше “Во саду ли, в огороде” дело не пошло»⁷.

Для кадетских оркестров разрабатывался специальный репертуар. В «Инструкции...» обращалось внимание на то, что включение в репертуарный перечень опереточных арий, попури из мотивов без логической связи между ними, а также сочинений, «основанных на эффектах, чуждых эстетического достоинства» не приветствовалось⁸. Этими опасениями подчёркивался призыв к ответственному и внимательному подходу в составлении репертуара ответственными лицами. А они, как показывает практика, «эстетическое достоинство» видели в музыке оперной. В Ярославском корпусе руководитель струнного и духового оркестров считал целесообразным играть отрывки из опер, потому как «оперная музыка имеет громадное влияние на художественное развитие человека»⁹. Неудивительно, что в репертуаре духового оркестра этого корпуса были фрагменты опер «Кармен» Ж. Бизе и «Рогнеды» А. Н. Серова. Многочисленные примеры оперной музыки встречаются в репертуарных списках и других кадетских оркестров. Так, духовой оркестр Полоцкого корпуса исполнял хор поселян из оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина, Песню Леля и «Шествие царя Берендея» из оперы «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова, отрывки из опер «Фауст» Ш. Гуно и «Риголетто» Дж. Верди, духовым оркестром Одесского корпуса разучивались отдельные сцены из опер «Бал-маскарад» и «Эрнани» Дж. Верди¹⁰.

Струнный оркестр, равно как и духовой, тоже поддерживал «оперное» направление. Так, например, во 2-м Петербургском играли Марш Черномора из оперы «Руслан и Людмила», увертюру и финал из оперы «Жизнь за Царя» М. И. Глинки. Струнный оркестр По-

лоцкого корпуса играл увертюру к опере «Милосердие Тита» В. А. Моцарта, отдельные номера из оперы «Пиковая дама» П. И. Чайковского. А в Одесском корпусе успешно исполняли куплеты Трике из «Евгения Онегина» П. И. Чайковского, детской оперы «Кот, козёл и баран» Н. П. Брянского, и даже интермеццо из оперы «Сельская честь» П. Масканы. Изложенные факты убеждают в том, что обучение юных оркестрантов основывалось на высокохудожественных образцах отечественного и зарубежного оперного искусства.

Кадетские оркестры регулярно обращались к попури на темы из опер «Кармен» Ж. Бизе, «Бал-маскарад» и «Эрнани» Дж. Верди, «Жизнь за Царя» М. И. Глинки, «Фауст» Ш. Гуно, «Евгений Онегин» П. И. Чайковского. Повышенное внимание к этому жанру объяснялось его популярностью в Европе и России во второй половине XIX и начале XX века. Отметим, что в этот период с не меньшим интересом относились к попури полковые оркестры императорской армии, и количество подобных примеров велико. Так, например, оркестр лейб-гвардии Литовского полка исполнял попури на темы из опер «Большие маневры» П. Линке, «Болтушки на курорте» К. Комзака, «Роберт-Дьявол» Дж. Мейербера, «Рогнеды» А. Н. Серова, «Демона» А. Г. Рубинштейна и других¹¹. Хор музыки Кавалергардского полка в свои выступления включал попури на темы из опер «Тангейзер», «Риенци» и «Лоэнгрин» Р. Вагнера, лейб-гвардии Преображенского – «Музыкальный телеграф» Конради, а лейб-гвардии Конного – «Руслан и Людмила» М. И. Глинки¹².

Таким образом, присутствие попури в репертуарах кадетских оркестров виделось оправданным подобно программам полковых хоров императорской армии, капельмейстеры и музыканты которых нередко выступали наставниками кадет в деле музыкального воспитания. К примеру, в Сибирской военной гимназии¹³ работал войсковой капельмейстер 1-го Западно-Сибирского линейного батальона С. Ф. Завадский, в Новгородском корпусе – музыканты дислоцировавшегося поблизости 1-го учебного карабинерного полка, во Владимирском Киевском – капельмейстер 33-й Киевской артиллерийской бригады Ланге, во 2-м Московском – исполняющий обязанности капельмейстера Астраханского 12-го гренадёрского полка Шреттер, в 3-м Московском – капельмейстер Несвижского 4-го гренадёрского полка Сауль, в Одесском – отставной военный капельмейстер Ф. И. Бондаренко¹⁴.

Кроме оперной музыки, кадетскими оркестрами разучивались марши: «Французский марш» Ж. Бизе, «Тоска по родине», Колонный, Преображенского полка, «Константин». Любимым маршем воронежских кадет, сопровождавший походное движение, был «Фанфарный», напоминавший мелодию популярной кадетской песни «Звериады»¹⁵.

Помимо маршей, в репертуар струнных и духовых кадетских оркестров включались вальсы, фанта-

зии и романсы как известных (И. Штраус, Вильбоа), так и менее известных композиторов (Цибулька, Легер) русской и зарубежной музыкальной культуры. В рекомендуемом «Инструкцией...» списке сочинений для струнных оркестров упоминаются танцы (гавот, менуэт), пьесы (песня без слов, музыкальный момент), отрывки из опер (дуэты, хор) в основном зарубежных композиторов.

Исполнение кадетскими оркестрами, в частности, танцевальных мелодий, иногда оказывалось востребованным: во время проведения культурно-досуговых мероприятий им отводилась роль музыкального сопровождения¹⁶. Вот несколько тому примеров. На балу в Псковском корпусе в один вечер вместе с полковыми Иркутским и Омским оркестрами играли два духовых кадетских, на праздновании столетия Пажеского корпуса были привлечены несколько оркестров: придворный, Преображенского полка, Морского корпуса и хор трубачей Кавалергардского полка¹⁷, в день пятидесятилетия 2-го Московского во время торжественного обеда создавали праздничное настроение музыканты 2-го учебного карабинерного полка и 1-го Московского кадетского корпуса.

Проблема разработки репертуаров для кадетских оркестров поднималась дважды. Поводом к пересмотру составленного в 1889 году перечня послужило отсутствие сочинений русских композиторов, написанных для струнного оркестра. Отмечалось, что этот факт мог влиять на снижение патриотичности кадет, формирование которой считалось одной из задач духовно-нравственного воспитания. Подготовка приказа с репертуарным списком продолжалась в течение двух лет, а его подписание состоялось только в 1912 году. Всем корпусам вменялось пополнить свои музыкальные библиотеки сочинениями отечественных композиторов согласно утвержденному списку. Появление обновленного перечня произведений можно объяснить не только усилением внимания к сочинениям соотечественников, но и изменением отношения к кадетскому музыкальному воспитанию, как необходимому в системе общекультурного развития будущих защитников Царя и Отечества.

В составлении списка пьес по пению и музыке принимал участие Н. И. Казанли¹⁸. По поручению Главного управления военно-учебными заведениями он работал над репертуарным перечнем кадетских хоров и оркестров. В соответствии с поставленными задачами в обновленный список вошли произведения для исполнения а саррелла, а также в сопровождении фортепиано или оркестра. В отличие от предыдущего перечня этот отличался жанровым разнообразием. Здесь были представлены русские народные песни (из сборников П. Афанасьева, М. Балакирева, А. Лядова, И. Некрасова), романсы («Северная звезда» М. И. Глинки, «Ноченька тёмная» А. Г. Рубинштейна, «Восход солнца» С. И. Танеева и др.), хоровые отрывки из опер («Князь Игорь» А. П. Бородина, «Иван

Сусанин» и «Руслан и Людмила» М. И. Глинки, «Русалка» А. С. Даргомыжского, «Борис Годунов» М. П. Мусоргского, «Нижегородцы» Э. Ф. Направника и др.), отдельные хоры и песни.

Между тем, составитель нового репертуарного списка для кадетских оркестров Н. И. Казанли в своей педагогической деятельности обращал пристальное внимание на «музыкально-образовательное значение» произведений¹⁹. Возможно поэтому кадетский струнный оркестр под его руководством разучивал многочисленные примеры зарубежной музыкальной литературы: сонаты Л. Бетховена, пьесы Ф. Мендельсона, Ф. Шопена и Ф. Шуберта.

Согласно «Инструкции...» избираемый для кадетского исполнения репертуар должен был соответствовать техническим возможностям учащихся и составу имеющихся инструментов. В составе кадетского духового оркестре предполагались: 1 флейта (с флейтой-пикколо), 4 кларнета (один – in Es, три – in B), 2 корнета, 2 валторны, 2 альтгорна, 2 тенора, 2 баритона, 2 баса (in F, in Es), 1 тромбон in B, турецкий барабан, малый балабан, тарелки и треугольник, в кадетском струнном²⁰ предусматривались 4 первых скрипки и столько же вторых, 2 альты и 2 виолончели, 2 контрабаса, 2 флейты, 4 кларнета (по два – in B и in A), 2 корнета и 2 валторны, 1 тромбон in B. Ударная группа была представлена теми же инструментами и могла быть использована и в том, и в другом составе.

По «Инструкции...» предусматривалось оснащение корпуса полным комплектом оркестровых инструментов, отвечающих современным требованиям. Это означало, что скрипки должны быть с верной мензурой, духовые инструменты с полным диапазоном, верным строем и всеми новейшими техническими приспособлениями. Во многих корпусах в достаточном количестве закупались инструменты струнной группы (скрипки, альты, виолончели, контрабасы), из деревянных духовых – кларнеты (в строях in B, C, A, D), гобои, флейты, корнет-а-пистоны, флейты-пикколо, из медных – валторны, трубы, альтгорны, тромбоны, баритоны, альтгорны; ударная группа состояла из барабанов, треугольника и тарелок. При финансовой возможности инструменты покупались и по необходимости ремонтировались. Достоверно известно, что у некоторых кадет-исполнителей были собственные инструменты. По окончании учёбы они увозили их с собой в училище или на место службы. Так, например, у 19 кадет (из 27) Финляндского корпуса были личные инструменты²¹.

Оценивая роль музыкального воспитания в целом и оркестрового обучения в частности, отметим, прежде всего, полезность полученных в корпусе исполнительских навыков. Музыкально образованные выпускники кадетских корпусов, пополняя ряды императорской армии, способствовали повышению общей культуры нижних чинов и обеспечивали собственный досуг. Один из офицеров Сухопутного Шляхетского корпуса в этой связи говорил: «... ты

найдешь приятное препровождение времени в музыке, доставляя удовольствие и себе и другим»²².

Проведённое исследование относительно оркестрового исполнительства в кадетских корпусах даёт основание для следующих выводов. Во-первых, инструментальное обучение воспитанников требовало от них «гораздо большей технической подготовки», нежели хоровое пение, поэтому к обучению игре на музыкальных инструментах привлекались кадеты, обнаружившие способность и «призвание» к музыке. Помимо этого, учитывались ещё два условия: а) дополнительные занятия не должны мешать учёбе, б) начав обучаться на инструменте (а впоследствии

став оркестрантом), кадет уже не мог самовольно оставить занятия. Во-вторых, основная цель «музыкального» класса состояла в организации оркестра – духового и струнного, для достижения которой предусматривались индивидуальные и групповые (оркестровые) занятия с воспитанниками, осуществлялся их контроль, разучивался специально подобранный репертуар. В-третьих, концертная деятельность кадетских оркестров не развивалась и никак не поощрялась, поскольку участие в публичных мероприятиях противоречило основной концепции корпусного музыкального воспитания, которая заключалась в организации кадетских оркестров исключительно в педагогических целях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Инструкция для обучения пению и музыке в кадетских корпусах // Педагогический сборник. – 1889. – № 8. – С. 12 (далее – Инструкция...).

² Для зачисления на духовое отделение предъявлялось врачебное заключение о том, что занятия не окажут вредного влияния на здоровье воспитанника.

³ Леман А. И. Очерки кадетской жизни. – СПб., 1888. – С. 78.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 725. Оп. 46. Д. 1031. Л. 20 об.; Одесский кадетский корпус за первые семь лет его существования / сост. М. Е. Дерюгин и др. Одесса, 1906. – С. 113.

⁵ В Киевском корпусе – 30 человек, в Воронежском – 32, в 1-м Московском – 34, во 2-м Московском – 35, в Орловском – 42, Донском – 44, Полоцком – 48. См.: РГВИА. – Ф. 725. Оп. 46. Д. 1031. Л. 18, 20 об., 21 об.; Адищев В. И. Музыкальное воспитание в кадетских корпусах России (конец XIX – начало XX века). – М.: Сфера, 2000. – С. 41, 54, 55.

⁶ Минцлов С. Р. Далекие дни. Воспоминания. 1870–90 гг. – Берлин: Сибир. книгоизд-во, [1925]. – С. 99; Одесский кадетский корпус. Указ. соч. С. 110.

⁷ Захава Б. Кадетский корпус. – М.: Академия-Academia, 2000. – С. 129.

⁸ Инструкция... С. 18.

⁹ Адищев В. И. Указ. соч. С. 55.

¹⁰ Галушко Ю., Колесников А. Школа Российского офицерства. – М.: Русский мир, 1993. – С. 110.

¹¹ Череповецкое музейное объединение. – Ф. 7 (Лейб-Гвардии Литовского полка).

¹² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 678. Оп. 1. Д. 886. Л. 13, 20, 22, 26, 32.

¹³ С начала 1860-х по 1882 годы кадетские корпуса назывались военными гимназиями.

¹⁴ Составлено по: РГВИА. – Ф. 725. Оп. 25. Д. 125 б. Л. 80 об. – 81; Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус. 75-летие корпуса. 1834 – 5 марта 1909 / сост. В. Н. Сумцов. – Н. Новгород, 1909. – С. 7; РГВИА. – Ф. 725. Оп. 45. Д. 936. Л. 6 об.; РГВИА. – Ф. 725. Оп. 46. Д. 1031. Л. 20 об., 21; Одесский кадетский корпус. Указ. соч. С. 110.

¹⁵ Марков А. Кадеты и юнкера. – М.: Воениздат, 2001. – С. 43. Одна из версий этой песни опубликована в сборнике:

Песенник российского воина / сост. и аранж. В. Н. Мантулин. – СПб.: Русская лира, 2004. – № 61.

¹⁶ Концертная деятельность воспитанников была ограничена корпусной территорией, потому что вне зависимости от уровня исполнительского мастерства кадетским оркестрам запрещалось принимать участие в любых платных мероприятиях.

¹⁷ Юбилейные дни Пажеского Его Императорского Величества корпуса / [Д. Левшин]. – СПб., 1903. – С. 34.

¹⁸ Казанли Николай Иванович (1867–1916) – русский композитор, дирижёр, музыкальный критик. Выпускник Петровского Полтавского кадетского корпуса, Михайловского артиллерийского училища и Петербургской консерватории. В течение нескольких лет преподавал музыку во 2-м Петербургском кадетском корпусе, посвятил ему одно из своих хоровых сочинений – «Торжественную кантату на 200-летие 2-го кадетского корпуса» (1912). Его творческое наследие по большей части составляла хоровая и оркестровая музыка: Симфониетта G dur (1893); Симфония f moll и баллада «Ленора» (1897); Фантазия для оркестра на картину Бёклина «Вилла у моря» (1913); Фантазия для оркестра «Ночь карнавала» (1914); Сюита для оркестра «Глинкиана»; лирическая опера-драма «Миранда» («Последняя борьба») (1910); для хора с оркестром – «Русалка» (1897), «Волк на псарне»; для хора a cappella – «Великая панихида»; для голоса с фортепиано – «Затворница» (сл. Я. П. Полонского), «Весна» (сл. А. В. Путятиной), «В дни войны» (сл. С. Копыткина) и др.

¹⁹ Казанли Н. О преподавании музыки во 2-м Кадетском корпусе // Педагогический сборник. – 1908. – № 8. – С. 137.

²⁰ Духовые и ударные инструменты в состав кадетского струнного оркестра были включены предположительно в целях организации малого симфонического оркестра. Фотомастериялы и архивные документы свидетельствуют о том, что в струнных кадетских оркестрах насчитывалось порядка 30–40 исполнителей.

²¹ РГВИА. – Ф. 725. Оп. 12. Д. 97. Л. 29 об.

²² Булгарин Ф. Воспоминания. – М.: Захаров, 2001. – С. 140.

Филаретова Светлана Михайловна

соискатель кафедры истории музыки
Петрозаводской государственной консерватории
им. А. К. Глазунова

